Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 125–152.
Ars Administrandi. 2023. Vol. 15, no. 1, pp. 125–152.

Научная статья
УДК 332.122:338.45(334.012.63+334.012.64+334.012.65)
https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-125-152

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСУРСНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Ирина Васильевна Корчагина[1]
[1] Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, korchagina-i@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3297-3259

Аннотация. Введение: малое предпринимательство важно для более сбалансированного развития российских регионов ресурсного типа, но его современное состояние изучено недостаточно. **Цель:** определить состояние и особенности развития малого предпринимательства в ресурсных регионах. **Методы:** дескриптивная статистика, Т-критерий Уилкоксона, t-критерий Стьюдента, кластерный анализ. **Результаты:** показано, что «ресурсное проклятие» в целом не характерно для развития малого предпринимательства в России, но темпы прироста оборота (с учетом инфляции) и количества малых предприятий в ресурсных регионах ниже среднего по стране. Это обусловлено тем, что в ресурсных регионах слабее представлены те виды деятельности, где доминирует малое предпринимательство. Удельные показатели производительности труда и оборота на душу населения малых предприятий в регионах ресурсного типа ниже средних по стране и соответствующим федеральным округам, при этом инвестиции в расчете на одно малое предприятие выше. Показатели уровня развития малых предприятий в регионах коррелируют в малой степени, и существуют разные модели развития малого предпринимательства, в зависимости от географического положения региона, его климатических условий, демографических тенденций и экономического положения. **Выводы:** в регионах ресурсного типа малое предпринимательство развивается медленнее, чем в стране в целом, имеет меньшую эффективность с точки зрения производительности труда, но получает больше инвестиций.

Ключевые слова: регионы ресурсного типа, «ресурсное проклятие», малое предпринимательство, малое предприятие, производительность труда, инвестиции, валовой региональный продукт

Благодарности: работа выполнена в рамках соглашения от 30 сентября 2022 года № 075-15-2022-1195, заключенного между Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Для цитирования: *Корчагина И. В.* Оценка уровня развития малого предпринимательства в ресурсных регионах России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 1. С. 125–152. https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-125-152.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Корчагина И. В., 2023

Original article

ASSESSMENT OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT LEVEL IN RESOURCE REGIONS OF RUSSIA

Irina V. Korchagina[1]

[1] Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, korchagina-i@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-3297-3259

Abstract. Introduction: small business may be important for a more balanced development of Russian resource-type regions, but its current state has not been sufficiently studied. **Aims:** to determine of the state and features of the small business development in the regions of the resource type. **Methods:** descriptive statistics, Wilcoxon's t-test, Student's t-test, cluster analysis. **Results:** it is shown that the "resource curse" is generally not typical for the small business development in Russia, but the growth rate of small businesses turnover (adjusted for inflation) and their number in resource regions is below the national average. This is because in the resource regions, types of activities, where small businesses are dominant, are less represented. The specific indicators of small enterprises labor productivity and per capita turnover in resource-type regions are lower than the average for the country and the corresponding federal districts. At the same time, investments per small business enterprise are higher. Small business enterprises development indicators in the regions correlate to a small extent. There are different regional models for the development of small businesses, depending on their geographical location, climatic conditions, demographic trends, and economic situation. **Conclusions:** in the resource type regions, small business develops more slowly than in the country as a whole; it is less efficient in terms of labor productivity but receives more investment.

Keywords: regions of resource type, resource curse, small business, small enterprise, labor productivity, investments, gross regional product

Acknowledgments: the work was carried out under Agreement no. 075-15-2022-1195 dated Sept. 30, 2022, concluded between the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and Kemerovo State University.

For citation: Korchagina, I. V. (2023), "Assessment of small business development level in resource regions of Russia", *Ars Administrandi*, vol. 15, no. 1, pp. 125–152, https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-1-125-152.

ВВЕДЕНИЕ

Всю экономическую историю современной Российской Федерации малое предпринимательство оставалось «трудным ребенком» для государственной политики, а также сложным, противоречивым объектом академических исследований. На государственном уровне в течение трех десятилетий декларировалась важность предпринимательства для социально-экономического развития страны. С появлением формализованных документов стратегического планирования в них неизменно фигурировали цели и показатели, связанные с малым (а также средним) бизнесом. В момент выполнения настоящего исследования актуален Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года», где одной

из пяти определяющих целей нашей страны назван «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»[1].

Для многих работ российских исследователей было и остается характерным муссирование тезиса о несбалансированности крупных, средних и малых предприятий в российской экономике, заниженной доле предпринимательства в валовом внутреннем продукте (ВВП), инвестициях, занятости, а также благотворности ускоренного роста именно малых предприятий (Леонова, 2017; Михалева и Жафяров, 2019). В итоге укоренилось представление, что опережающее развитие малого предпринимательства – исключительно положительное явление, требующее активного стимулирования с выделением ресурсов.

Однако с конца 2010-х годов стали звучать намного более сдержанные оценки значимости предпринимательства. Например, О. С. Сухарев пишет, что России «нужен крупный обрабатывающий бизнес и малый бизнес, который будет для него вспомогательным звеном» (Сухарев, 2017, с. 374), так как для малого предпринимательства характерно засилье посреднических видов деятельности и, следовательно, непосредственное увеличение его доли вряд ли правильно. Известный исследователь предпринимательства В. Л. Виленский отмечает, что малое и среднее предпринимательство слабо влияет на социально-экономическое развитие российских регионов, поскольку наблюдается «низкая, а в большинстве случаев даже отрицательная связь между развитием малых и средних предприятий и ростом валового регионального продукта, а также динамикой занятости в основных российских регионах» (Виленский, 2021, с. 27). Таким образом, оценка роли малого предпринимательства стала противоречивой, представления о нем нуждаются в новых эмпирических уточнениях. На взгляд автора, важно оценить не просто количество малых предприятий (как непосредственное проявление деятельности малого предпринимательства), но и, например, производительность труда, хотя бы по выручке на работника.

Исключительные размеры России, наличие в стране большого числа регионов, а также их глубокая социально-экономическая асимметрия детерминируют объективную необходимость пространственного анализа состояния малого предпринимательства. Отечественными учеными-регионалистами создано довольно много классификаций с целью объединить сходные субъекты Российской Федерации в однородные группы. Хорошо известны классические разработки по этому вопросу (Григорьева и др., 2011; Гранберг, 2004; Баринова и др., 2015).

Важными для отечественной экономики продолжают оставаться регионы, относимые к ресурсным (или, по другой формулировке, регионы ресурсного типа). Благодаря наличию значительных и удобных для освоения запасов полезных ископаемых они достигают весьма высокого уровня экономического развития с точки зрения таких стандартных показателей, как валовой региональный продукт (ВРП), и обеспечивают поступление валютной выручки

[1] *О национальных* целях развития Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 21.07.2020 № 474. URL: https://base.garant.ru/74404210/ (дата обращения: 01.06.2022).

в страну. Однако при этом они страдают монопрофильной зависимостью, влекущей пониженную экономическую устойчивость при колебаниях рынков энергоносителей, металлов, удобрений и т. д. Более того, доминирование глобальных и национальных компаний, интегрированных в мировой рынок, не благоприятствует решению экологических проблем, не всегда учитывает интересы стейкхолдеров территории присутствия. Исследователи говорят о формировании в ресурсных регионах «экономических анклавов» добычи сырья, мультипликативный эффект от деятельности которых очень мало распространяется на регион в целом (Ивантер и др., 2018, с. 32; Левин и др., 2015, с. 99). Например, Кемеровская область – Кузбасс занимает первое место в Сибирском федеральном округе по экспорту и только десятое – по среднедушевым доходам (Просеков и др., 2018, с. 52–53), что вряд ли можно признать оправданным.

Проблемы ресурсных регионов актуализируют поиск путей диверсификации, модернизации экономики, а также более справедливого разделения экспортных сверхдоходов. Опережающее развитие малого предпринимательства в принципе логично рассматривать как один из таких путей. «Новая нормальность» в экономике, резко усугубленная событиями 2020–2022 годов (Власова, 2022; Дворядкина и Ермакова, 2022; Силин и др., 2019), вынуждает все более серьезно заниматься потенциальными факторами и точками роста. Однако прежде чем говорить о перспективности (или бессмысленности) активизации малого предпринимательства в ресурсных регионах, необходимо изучить его современное состояние. Поэтому определение и оценка различных аспектов развития малых предприятий в регионах ресурсного типа является актуальным направлением исследования, имеющим также прикладное значение.

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопрос оценки состояния малых предприятий в регионах ресурсного типа затрагивает две традиционные области исследований. Первая из них – критерии и особенности развития регионов ресурсного типа. Генезис понятия «регион ресурсного типа» связан с возникшими в 1980–90-х годах представлениями о «ресурсном проклятии», когда территории, богатые полезными ископаемыми, парадоксально оказывались менее развитыми. В классической работе Р. Аути (Auty, 1993) анализировались экономические проблемы Перу, Боливии, Чили, Ямайки, Замбии, Папуа – Новой Гвинеи. Экспорт руд металлов не способствовал сбалансированному развитию этих стран, поскольку сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность, вследствие расчетов на импорт всего необходимого и оттока ресурсов в добывающую промышленность, деградировали.

В контексте дискуссий о «ресурсном проклятии» также часто цитируются работы Дж. Сакса и А. Уорнера (Sachs and Warner, 2001; Sachs, 2012). По мнению этих исследователей, страны с большими легкоизвлекаемыми запасами полезных ископаемых часто получают гипертрофированный сырьевой сектор, за пределами которого технологический уровень, производительность труда, заработная плата остаются очень низкими. Сравнивая Вьетнам и Боливию,

Дж. Сакс отметил, что первый развивался быстрее, несмотря на отсутствие природных ресурсов (Sachs, 2012). Существенной проблемой ресурсной экономики является рентоориентированное поведение, поскольку контроль природных ресурсов дает более высокую и (или) стабильную прибыль по сравнению с другими видами экономической деятельности (Espinosa et al., 2021).

По более современным представлениям, проявление «ресурсного проклятия» в какой-либо стране или регионе необязательно, существуют успешные кейсы развития сырьевых экономик в логике большей сбалансированности разных секторов (Venables, 2016). Возможность преодоления «ресурсного проклятия» считается вполне реальной, хотя и весьма проблематичной (Smith and Waldner, 2021). Тем не менее многие ресурсообеспеченные страны и регионы имеют объективные социально-экономические, экологические и другие проблемы. Например, в работе по странам MENA (от англ. Middle East and North Africa – Ближний Восток и Северная Африка) установлено, что «ресурсное проклятие» обнаруживается в тех странах, которые возглавляют выходцы из армии – видимо, в силу ограниченных компетенций в области экономического развития страны (Belaid et al., 2021).

На субнациональном уровне «ресурсное проклятие» изучается реже. Представляет интерес кейс итальянской области Базиликата (Pellegrini et al., 2021). В 1990-х годах здесь активно развивалась добыча углеводородов на шельфе, эту область даже называли «итальянским Техасом», но к 2020-м годам Базиликата осталась беднейшей частью страны. Рабочих мест было создано недостаточно, чтобы повлиять на доходы и человеческий капитал, вклад нефтяной промышленности в местный бюджет оказался ограниченным. Обострились экологические проблемы, которые там важны не только сами по себе, но и как фактор снижения туристического потока. Увеличение количества отходов повлекло резкую активизацию мафии, появилось даже слово «экомафия» (на юге Италии утилизация отходов в значительной степени контролируется организованной преступностью). Напротив, исследование штатов США в 1940–90-х годах обнаружило положительную корреляцию между добычей значительных объемов нефти, с одной стороны, и доходом на душу населения, состоянием инфраструктуры, общей занятостью – с другой (Michaels, 2011). В Австралии для части регионов «ресурсное проклятие» подтвердилось, но в других регионах развитая добывающая промышленность стимулировала экономическое развитие (Fleming- Muñoz et al., 2015). Следовательно, в определенные периоды природные ресурсы удавалось использовать для комплексного экономического развития. Образно говоря, развитие ресурсных регионов может происходить по «американской», а не «итальянской» модели. Однако в ряде стран с низкими доходами, например в Индонезии, богатые углем районы характеризуются «антиустойчивыми» трендами (Rahma et al., 2021).

Рассматривая проблемы экономики Сибири, В. А. Крюков и В. В. Селиверстов предпочитают говорить не о «ресурсном проклятии», а об институциональном. В этом случае государство не способно рационально использовать пространство и ресурсы, а бизнес не желает инвестировать ни во что, кроме добычи сырья (Kryukov and Seliverstov, 2021, p. S1). Исследование семи

регионов Российской Арктики показало, что уровень их экономического развития выше среднего («ресурсное проклятие» тем самым не подтвердилось), но наблюдается весьма высокий уровень уязвимости к внешним шокам (Gritsenko and Efimova, 2020).

Таким образом, вопрос об экономической состоятельности и устойчивости ресурсных регионов остается дискуссионным, их траектории могут значительно отличаться в зависимости от широкого круга факторов. Однако в существующих работах редко дискутируются те или иные особенности ресурсных регионов, например уровень развития малого и среднего предпринимательства, что подтверждается одним из последних влиятельных исследований, охватывающим 260 регионов Европейского Союза (Corrocher et al., 2020). Представляется, что уровень развития малого предпринимательства в регионах ресурсного типа может серьезно различаться и даже служить косвенной характеристикой степени устойчивости развития территории.

Говоря об оценках состояния малого и среднего предпринимательства во взаимосвязи с региональными особенностями, необходимо остановиться на публикациях, раскрывающих детерминанты состояния малых предприятий в пространственном аспекте. Бóльшая часть объяснений межрегиональной дифференциации предпринимательства связана с достаточно очевидными факторами: уровнем экономического развития территории, доходами населения, наличием крупного бизнеса. Также наблюдается феномен положительной обратной связи между ретроспективными и наблюдаемыми темпами роста количества малых предприятий. В этом направлении можно отметить исследования по провинциям Китайской Народной Республики (Yang and Xu, 2006), районам Словакии (Lazíková et al., 2018), провинциям Польши (Łuczka and Przepióra, 2012) и др. Среди отечественных ученых сходная позиция представлена в работах (Баринова и др., 2018; Земцов, 2020; Земцов и Михайлов, 2021).

Другой пласт исследований связан с поиском более детальных, дифференцированных объяснений межрегиональных различий по уровню активности малого предпринимательства. В качестве таких факторов разными авторами рассматриваются человеческие ресурсы, предпринимательские навыки и компетенции (Beynon et al., 2020; Komlósi et al., 2015), финансовая доступность кредитов (Amaradiwakara and Gunatilake, 2017; Bannier and Zahn, 2014), институциональные барьеры в регионе (Gamidullaeva et al., 2020) и др.

Применительно к России в качестве объяснений дифференциации состояния малого предпринимательства также выделяют различные детерминанты. В исследовании С. В. Дорошенко и О. В. Санаевой выявлено положительное влияние ВРП, урбанизации, плотности населения, доступности финансов и инвестиций, удельного веса населения с высшим образованием (Дорошенко и Санаева, 2021). В некотором смысле с цитированной статьей перекликается исследование И. С. Шороховой и А. А. Пушкарева, хотя факторы несколько отличаются: ВРП, объем инвестиций в основной капитал, урбанизация, плотность автодорог, количество вузов, расходы на использование информационных технологий (Шорохова и Пушкарев, 2019). Однако в этих работах не использовалось какое-либо классификационное деление регионов. Многие

из обозначенных факторов, как представляется автору, в ресурсных регионах будут иметь сильную отрицательную корреляцию. Так, для большинства таких регионов характерен высокий уровень урбанизации, ВРП и одновременно ограниченный объем инвестиций вне первичного сектора, недостаточный уровень развития человеческого капитала. Это требует отдельного анализа ситуации. Вместе с тем особенности малого предпринимательства в регионах ресурсного типа практически не исследованы, как показывает проведенный библиографический поиск в базах данных "Web of Science", "Scopus", а также в Российском индексе научного цитирования. В качестве исключения можно привести исследование А. Г. Шеломенцева и Т. Н. Бессоновой, где продемонстрированы укрупнение и рост малых предприятий, но оно выполнено на материалах только Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (Шеломенцев и Бессонова, 2020). Существуют также отдельные работы, иллюстрирующие общее состояние малого предпринимательства в типичных регионах индустриального типа: Республике Коми (Ружанская, 2018), Республике Саха (Якутии) (Подойницына и др., 2019).

Исходя из проведенного обзора, цель настоящего исследования – определить состояние и особенности развития малого предпринимательства в регионах ресурсного типа.

С точки зрения методологии работы надлежит, прежде всего, выбрать критерий ресурсного региона, чтобы сформировать полигон исследования. В работах российских ученых представлено два возможных критерия. Первый – это удельный вес вида экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в ВРП, превышающий 30 % (Нагаева, 2022). Данный критерий видится небесспорным, поскольку здесь возникает вопрос, родственный известной апории Зенона: почему граничное значение составляет именно 30 %, а не 25, 29 % или 32 %? Второй подход предлагает включать в число сырьевых те регионы, где добыча полезных ископаемых дает максимальный по сравнению с другими видами экономической деятельности вклад в ВРП (Севастьянова и др., 2017; Гуляев, 2021). По мнению автора, он более продуктивен, поскольку позволяет отразить доминирование добывающих производств в структуре экономики. Вполне можно представить себе регион, где 31 % приходится на добычу полезных ископаемых и по 32 % – на вторичный и третичный сектора. Такая модель экономики никак не может считаться сырьевой.

Учитывая статистические данные о структуре ВРП, в качестве регионов ресурсного типа в исследовании рассматриваются: Республика Карелия, Республика Коми, Удмуртская Республика, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Чукотский автономный округ, Белгородская область, Архангельская область, Астраханская область, Оренбургская область, Тюменская область, Иркутская область, Кемеровская область – Кузбасс, Томская область, Магаданская область, Сахалинская область. В категорию «малые предприятия» в исследовании включены также микропредприятия. Первичные статистические данные для расчетов были получены из статистических сборников Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстата).

Оценка уровня развития малого предпринимательства в анализируемых регионах осуществлялась в такой последовательности:

1. Оценка трендов деятельности малых предприятий с использованием стандартных статистических показателей динамики, а также Т-критерия Уилкоксона. Здесь рассматривались абсолютные показатели количества субъектов малого предпринимательства, а также их оборота. Темпы прироста сравнивались со средними по Российской Федерации и соответствующему федеральному округу (ФО). Также использовались отдельные показатели дескриптивной статистики и корреляционный анализ. Это позволило понять, по какой траектории развивалось малое предпринимательство в ресурсных регионах, а также насколько эти процессы соответствовали трендам всей страны и федерального округа.

2. Сравнительный анализ удельного веса малого предпринимательства в ВРП регионов ресурсного типа со средними показателями по стране и федеральному округу, чтобы определить, насколько характерна для интересующих нас регионов более высокая или низкая доля малых предприятий (статистическая значимость различий оценивалась по t-критерию Стьюдента).

3. Оценка относительных показателей (поскольку необходимо сравнивать разные по масштабам регионы), характеризующих особенности деятельности субъектов малого предпринимательства, продуктивность использования ресурсов, инвестиционный потенциал. В качестве таких показателей использовались:

– отношение оборота малых предприятий к среднесписочной численности сотрудников, что позволяет оценить производительность труда *ПТ* (автор осознает методические ограничения такого подхода, но при существующей информационной базе он не имеет альтернатив);

– инвестиции малого предпринимательства в основной капитал на душу населения *И/ДН* и на одно предприятие *И/П* (позволяет определять инвестиционную активность и потенциал роста предпринимательства, его обеспеченность капиталом);

– оборот субъектов малого предпринимательства на душу населения *О/ДН* (отражает уровень предпринимательской активности, масштабированной на население региона, более точно, чем общее количество малых и средних предприятий).

Все стоимостные показатели очищались от влияния инфляции на основе ее региональных индексов, то есть пересчитывались в цены базисного для исследования 2010 года. Исследуемые показатели также сравнивались со средними для Российской Федерации и соответствующего федерального округа. Для снижения размерности (исключения информационной избыточности) по всей совокупности показателей рассчитывались парные коэффициенты корреляции Пирсона. Затем показатели, тесно коррелированные с другими, исключались из рассмотрения.

4. Многомерная классификация ресурсных регионов по показателям развития малого предпринимательства на основе кластерного анализа. Статистические расчеты проводились в программе SPSS 19.0.

В качестве базовых годов для изучения динамики абсолютных показателей развития малого и среднего предпринимательства приняты 2010 год (стабильное развитие экономики), 2015-й (стабилизация после кризиса) и 2019-й (последний, по которому имеются наиболее полные опубликованные данные). Относительные показатели рассматривались за 2019 год, за исключением доли малого предпринимательства в ВРП, по которому имеются данные также за 2020 год.

Следует отметить, что статистика по малым предприятиям публикуется Росстатом с очень значительным временны́м лагом; кроме того, задержка публикации сведений за 2020 год была вызвана распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Исследовательским ограничением работы, таким образом, является недоучет влияния внеэкономических шоков после 2019 года, однако по этому периоду еще не опубликована соответствующая статистическая информация, анализ процессов 2020–2022 годов – дело будущего.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таблицы 1 и 2 содержат абсолютные показатели динамики развития малого предпринимательства в ресурсных регионах России в 2010, 2015 и 2019 годах. В таблице 1 приведены данные о количестве малых предприятий и темпах их прироста $ТП_{мп}$. Представленные сведения говорят о динамичном увеличении количества российских малых предприятий, особенно в 2010–2015 годах, когда соответствующий показатель возрос более чем на треть. За весь изучаемый период количество малых предприятий увеличилось более чем на 60 %, что следует признать чрезвычайно динамичным ростом. В Центральном федеральном округе корпус малых предприятий и вовсе почти удвоился.

Аналогичная тенденция наблюдалась и в большинстве регионов ресурсного типа, за исключением Республики Коми и Астраханской области (отрицательная динамика), Магаданской области (незначительное повышение). Однако во всех регионах, кроме Республики Карелия, темпы прироста количества малых предприятий существенно уступали общероссийским показателям. Все без исключения регионы ресурсного типа также не достигли средних темпов роста, характерных для соответствующих федеральных округов. Таким образом, малое предпринимательство в регионах ресурсного типа развивалось менее динамично.

Несмотря на это, расчет Т-критерия Уилкоксона (который может использоваться в отсутствие подтверждений нормального распределения) демонстрирует статистическую значимость увеличения количества малых предприятий в регионах ресурсного типа. Критическое значение данной метрики на уровне значимости 0,01 составляет 23, наблюдаемое значение – 7. Поскольку зона значимости Т-критерия Уилкоксона расположена слева, следует принять нулевую гипотезу, в соответствии с которой показатели «после» превышают значения, наблюдавшиеся «до».

Уместно вспомнить, что, по оценкам ряда российских исследователей, высказанным в 2010-х годах, рост малого предпринимательства на фоне

волатильности макроэкономических показателей объясняется реаллокацией факторов производства, которые раньше использовал крупный бизнес (Акулов, 2013; Орехова и Кислицын, 2019). Безусловно, этот феномен имел место. Однако не менее важны такие факторы, как опережающее развитие малых предприятий в сфере сельского хозяйства (в связи с запретом на ввоз ряда продовольственных товаров, падением курса рубля в 2014–2015 годах, активизацией усилий государства по обеспечению продовольственной безопасности), туризма и гостеприимства (вследствие активизации внутреннего туризма), информационных технологий. Определенное участие малый бизнес также принял и в импортозамещении.

Исходя из этого, можно объяснить определенное отставание регионов ресурсного типа. Они по большей части не относятся ни к регионам с высоким уровнем развития сельского хозяйства вследствие климатических условий, ни к территориям, где развиты туризм и гостеприимство (кроме уже упомянутой Республики Карелия). Ресурсные регионы также не занимают обычно высоких мест в рейтингах инновационного и цифрового развития. Следовательно, динамика малого предпринимательства в них закономерно отстает от регионов с более сбалансированной экономикой, где в большей степени представлены виды экономической деятельности с лидирующими позициями малых предприятий.

Таблица 1 / Table 1

Динамика количества малых предприятий в ресурсных регионах России, тыс. ед. / Dynamics of small enterprises number in the resource regions of Russia, units, thousand

Территория	2010 г.	2015 г.	Темп прироста в 2015 г. к 2010 г.	2019 г.	Темп прироста в 2019 г. к 2015 г.	Темп прироста в 2019 г. к 2010 г.
Россия в целом	**1644,3**	**2222,4**	**35,2**	**2659,9**	**19,7**	**61,8**
Центральный ФО	484,5	643,0	32,7	937,3	45,8	93,5
Белгородская область	17,0	21,2	24,7	22,4	5,7	31,8
Северо-Западный ФО	221,2	294,1	33,0	368,9	25,4	66,8
Республика Карелия	7,6	12,6	65,8	12,5	–0,8	64,5
Республика Коми	11,3	12,2	8,0	10,7	–12,3	–5,3
Архангельская область	11,8	14,1	19,5	13,8	–2,1	16,9
Южный ФО	135,3	200,3	48,0	203,4	1,5	50,3
Астраханская область	9,7	10,3	6,2	9,5	–7,8	–2,1
Приволжский ФО	301,1	425,0	41,1	459,9	8,2	52,7
Удмуртская Республика	17,6	23,5	33,5	25,0	6,4	42,0
Оренбургская область	18,5	19,3	4,3	20,5	6,2	10,8
Уральский ФО	148,4	208,6	40,6	229,1	9,8	54,4
Тюменская область	39,5	56,7	43,5	58,4	3,0	47,8
Сибирский ФО	231,7	296,9	28,1	289,2	–2,6	24,8
Иркутская область	23,4	34,2	46,2	38,4	12,3	64,1

Территория	2010 г.	2015 г.	Темп прироста в 2015 г. к 2010 г.	2019 г.	Темп прироста в 2019 г. к 2015 г.	Темп прироста в 2019 г. к 2010 г.
Кемеровская область – Кузбасс	26,7	30,7	15,0	29,8	–2,9	11,6
Томская область	14,8	18,1	22,3	21,4	18,2	44,6
Дальневосточный ФО	80,5	104,8	30,2	125,7	19,9	56,1
Республика Саха (Якутия)	10,1	11,7	15,8	11,2	–4,3	10,9
Забайкальский край	5,5	7,4	34,5	7,7	4,1	40,0
Магаданская область	2,3	2,5	8,7	2,4	–4,0	4,3
Сахалинская область	7,5	8,8	17,3	8,7	–1,1	16,0
Чукотский автономный округ	0,3	0,3	0,0	0,4	33,3	33,3
Всего по регионам ресурсного типа	223,6	283,6	26,8	292,8	3,2	30,9

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

Однако абсолютное количество малых предприятий не может исчерпывающе охарактеризовать уровень развития малого предпринимательства, поскольку этот показатель игнорирует наличие «предприятий-зомби», «брошенных» юридических лиц, в действительности не ведущих предпринимательской деятельности, и др. Для более полной картины целесообразно рассмотреть также оборот малых предприятий $ТП_{об}$, который исключает соответствующие искажения (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Динамика оборота малых предприятий в ресурсных регионах России, млрд руб. / Dynamics of small enterprises proceeds in the resource regions of Russia, billion rubles

Территория	2010 г.	2015 г.	Темп прироста в 2015 г. к 2010 г.	2019 г.	Темп прироста в 2019 г. к 2015 г.	Темп прироста в 2019 г. к 2010 г.
Россия в целом	**18 933,8**	**29 144,2**	**53,9**	**31 063,9**	**6,6**	**64,1**
Центральный ФО	7 058,8	10 840,6	53,6	13 383,8	23,5	89,6
Белгородская область	158,4	307,7	94,3	329,6	7,1	108,1
Северо-Западный ФО	2 471,5	4 579,4	85,3	3 898,8	–14,9	57,8
Республика Карелия	69,7	82,9	18,9	92,1	11,1	32,1
Республика Коми	106,9	97,3	–9,0	86,3	–11,3	–19,3
Архангельская область	121,4	130,4	7,4	137,8	5,7	13,5
Южный ФО	1 325,2	2 021,0	52,5	2 167,6	7,3	63,6
Астраханская область	54,0	74,4	37,8	69,7	–6,3	29,1
Приволжский ФО	3 070,8	4 606,0	50,0	4 546,4	–1,3	48,1

Территория	2010 г.	2015 г.	Темп прироста в 2015 г. к 2010 г.	2019 г.	Темп прироста в 2019 г. к 2015 г.	Темп прироста в 2019 г. к 2010 г.
Удмуртская Республика	150,4	268,2	78,3	233,6	–12,9	55,3
Оренбургская область	130,3	188,6	44,7	213,3	13,1	63,7
Уральский ФО	1 707,2	2 424,3	42,0	2 151,7	–11,2	26,0
Тюменская область	491,8	546,0	11,0	595,1	9,0	21,0
Сибирский ФО	2 104,2	2 986,7	41,9	2 896,5	–3,0	37,7
Иркутская область	281,0	377,6	34,4	389,6	3,2	38,6
Кемеровская область – Кузбасс	245,0	269,3	9,9	261,1	–3,0	6,6
Томская область	129,2	188,9	46,2	162,1	–14,2	25,5
Дальневосточный ФО	820,2	1 223,0	49,1	1 391,7	13,8	69,7
Республика Саха (Якутия)	79,7	102,7	28,9	106,1	3,3	33,1
Забайкальский край	45,2	63,2	39,8	59,9	–5,2	32,5
Магаданская область	31,4	32,5	3,5	36,9	13,5	17,5
Сахалинская область	77,5	109,2	40,9	89,9	–17,7	16,0
Чукотский автономный округ	3,0	5,4	80,0	5,1	–5,6	70,0
Всего по регионам ресурс. типа	2 174,9	2 844,3	30,8	2 868,2	0,8	31,9

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

Приведенные сведения учитывают изменение индекса потребительских цен в исследуемом периоде. Иными словами, данные в таблице 2 представлены в ценах 2010 года с учетом регионального фактора, данные по федеральным округам рассчитаны с учетом общероссийского индекса потребительских цен.

Данные таблицы 2 позволяют говорить, что темпы прироста оборота малых предприятий в основном соответствовали их демографическим показателям. В России в целом оборот возрос на 64,1 % (в ценах 2010 года), в регионах ресурсного типа – на 31,9 %. Следовательно, в изучаемой группе регионов малое предпринимательство развивалось вполне динамично, хотя и с двукратным отставанием от весьма высоких общероссийских показателей. Однако в 2019 году по сравнению с 2015-м в значительном числе регионов наметилось снижение оборота малых предприятий. В целом при сравнении данных за 2019 год и за 2010-й Т-критерий Уилкоксона составляет 8, что указывает на статистическую значимость прироста оборота малых предприятий ресурсных регионов за рассматриваемый период.

Разброс темпов прироста по ресурсным регионам чрезвычайно велик: от минус 19,3 % в Республике Коми до 108,1 % в Белгородской области. Расчет коэффициента корреляции между темпами прироста количества малых пред-

приятий и их оборота (2019 год к 2010-му) показал, что наблюдаемое значение составляет 0,3227. Критическое значение для $n = 14$ при уровне значимости 0,05 равно 0,4973. Следовательно, динамика количества малых предприятий не объясняет изменения их оборота. Дескриптивная статистика упомянутых показателей приведена в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Дескриптивная статистика темпов прироста количества малых предприятий и их оборота в ресурсных регионах России за 2010–2019 годы / Descriptive statistics of the growth rate of the small enterprises number and their turnover in the resource regions of Russia, 2010–2019

Наименование показателя	Темп прироста количества малых предприятий	Темп прироста оборота малых предприятий
Простая средняя арифметическая	27,0	34,0
Мода	Нет	Нет
Медиана	24,4	30,6
Размах вариации	69,8	127,4
Дисперсия	460,6	814,0
Среднее квадратическое отклонение	21,5	28,5
Коэффициент вариации	79,63 (сильная)	84,02 (сильная)
Асимметрия	Несущественная	Несущественная
Эксцесс распределения	–1,08	0,95
Тип распределения	Близкое к нормальному	Близкое к нормальному

Источник: рассчитано автором.

Распределение обоих показателей близко к нормальному типу, что позволяет оперировать средней арифметической и медианой как метриками динамики развития малых предприятий. Как видно из таблицы 3, оборот малых предприятий с учетом инфляции возрос в большей степени, чем их количество, хотя вариация довольно велика. Распределение также близко к нормальному типу, существенной асимметрии не наблюдается. Ресурсные регионы сильно дифференцированы по темпам развития малого предпринимательства, есть среди них как лидеры, так и аутсайдеры.

Для того чтобы соотнести данные о динамике малого предпринимательства с его ролью в экономике регионов ресурсного типа, был проанализирован показатель его доли в ВРП – *Д/ВРП*, который опубликован Росстатом только за 2019–2020 годы. Представленные в таблице 4 данные указывают на то, что в большинстве ресурсных регионов доля малого предпринимательства в ВРП в целом ниже, чем в России и соответствующем федеральном округе (в 12 регионах из 16).

Таблица 4 / Table 4

Удельный вес малого предпринимательства в ВРП ресурсных регионов России в 2019–2020 годы, % / Small business share in the GRP of the resource regions of Russia, 2019–2020, per cent

Территория	2019 г.	2020 г.
Россия в целом	**22,8**	**22,5**
Центральный федеральный округ	23,1	21,8
Белгородская область	26,3	24,8
Северо-Западный федеральный округ	24,6	24,1
Республика Карелия	23,6	24,7
Республика Коми	10,3	11,2
Архангельская область	14,1	16,5
Южный федеральный округ	29,0	28,2
Астраханская область	14,6	16,0
Приволжский федеральный округ	25,3	26,6
Удмуртская Республика	23,7	26,1
Оренбургская область	17,0	18,8
Уральский федеральный округ	13,6	16,0
Тюменская область	6,8	9,2
Сибирский федеральный округ	21,4	21,6
Иркутская область	18,3	18,2
Кемеровская область – Кузбасс	17,5	17,9
Томская область	24,3	27,1
Дальневосточный федеральный округ	19,8	19,8
Республика Саха (Якутия)	12,9	14,4
Забайкальский край	19,2	16,4
Магаданская область	22,8	17,2
Сахалинская область	10,2	11,9
Чукотский автономный округ	8,0	6,9

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

Проверка значимости различий совокупностей по t-критерию Стьюдента показала, что наблюдаемое значение составляет 3,586. Критическое значение при 15 степенях свободы на уровне значимости 0,05 составляет 2,132. Поскольку наблюдаемое значение выше критического, принимается гипотеза, согласно которой удельный вес малых предприятий в ВРП ресурсных регионов достоверно ниже среднего уровня по всем субъектам Российской Федерации. Следовательно, в большинстве случаев в ресурсных регионах малое предпринимательство вносит вклад в экономический рост меньший, чем в целом по стране, хотя есть определенные исключения, например Республика Удмуртия или Томская область.

В современной литературе, как частично отмечалось выше, представлены определенные аргументы не в пользу малого предпринимательства в связи с ограниченной его факторной производительностью и недостаточной инновационно-инвестиционной активностью (Виленский, 2021; Орехова и Кислицын, 2019; Корчагин, 2020). В этой связи целесообразно проанализировать относительные показатели состояния малого предпринимательства, обозначенные в предыдущем разделе исследования. Они представлены в таблице 5.

Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что эффективность малых предприятий ресурсных регионов ниже среднего уровня по стране (исключение – Магаданская область). Так, средний оборот на одного работника не достигает и 3 млн рублей в год (в России – около 4,67 млн). С точки зрения использования фактора производства «труд» ресурсные регионы выглядят хуже и на фоне федеральных округов, что указывает на более низкую производительность труда и менее продуктивное использование человеческого капитала (который к тому же может иметь меньший уровень развития). В определенной степени это подтверждает проявление в ряде случаев «ресурсного проклятия», поскольку означает концентрацию лучшей части человеческого капитала в добывающих отраслях, где малое предпринимательство распространено слабо.

Более благополучная ситуация наблюдается в сфере инвестиционной активности. Показатели удельной величины инвестиций на душу населения в России и ресурсных регионах близки, а в половине таких регионов превышают средний по стране уровень. В расчете на одно предприятие малое предпринимательство в регионах ресурсного типа вообще демонстрирует более высокую активность (700 тыс. рублей на одно предприятие по сравнению с 600 тыс. рублей по всему кругу субъектов Российской Федерации). Следовательно, инвестиционный потенциал для малого предпринимательства в ресурсных регионах есть, но не всегда используется продуктивно. Хотя следует признать, что такой удельный объем инвестиций, будь это 600 или 700 тыс. рублей на одно малое предприятие, в принципе указывает на низкую активность.

Таблица 5 / Table 5

Показатели деятельности малых предприятий ресурсных регионов России в 2019 году / Performance indicators of small enterprises in the resource regions of Russia in 2019

Территория	*ПТ*, млн руб./чел.	*И/ДН*, тыс. руб.	*И/П*, млн руб.	*О/ДН*, млн руб.
Россия в целом	**4,67**	**10,90**	**0,60**	**0,361**
Центральный ФО	6,41	15,81	0,66	0,579
Белгородская область	4,61	16,04	1,11	0,363
Северо-Западный ФО	4,80	9,07	0,34	0,476
Республика Карелия	3,27	12,41	0,61	0,255
Республика Коми	2,71	14,75	1,14	0,178
Архангельская область	3,25	3,81	0,31	0,206

Территория	*ПТ*, млн руб./чел.	*И/ДН*, тыс. руб.	*И/П*, млн руб.	*О/ДН*, млн руб.
Южный ФО	3,68	9,22	0,75	0,225
Астраханская область	2,82	2,38	0,25	0,118
Приволжский ФО	3,28	11,20	0,71	0,264
Удмуртская Республика	3,21	13,89	0,84	0,265
Оренбургская область	1,00	18,57	1,78	0,186
Уральский ФО	3,85	5,61	0,30	0,297
Тюменская область	3,80	5,32	0,34	0,271
Сибирский ФО	4,03	8,74	0,52	0,288
Иркутская область	3,78	3,55	0,22	0,277
Кемеровская область – Кузбасс	2,72	15,49	1,39	0,167
Томская область	3,77	5,10	0,26	0,256
Дальневосточный ФО	4,03	8,67	0,56	0,290
Республика Саха (Якутия)	3,77	3,82	0,33	0,187
Забайкальский край	3,12	1,32	0,18	0,096
Магаданская область	5,24	15,69	0,92	0,447
Сахалинская область	4,23	30,07	1,69	0,313
Чукотский автономный округ	4,14	8,00	1,00	0,174
Всего по регионам ресурсного типа	2,99	9,73	0,70	0,231

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

При несколько большем объеме инвестиций оборот малых предприятий на душу населения в ресурсных регионах вновь оказывается ниже практически в полтора раза (общероссийский уровень превышают только два региона). Следовательно, при лучших инвестиционных возможностях малые предприятия регионов ресурсного типа обеспечивают менее продуктивное их использование с точки зрения производительности труда и выручки, позиции малого предпринимательства в региональной экономике. Полученные результаты предполагают их обсуждение, основанное на выделении разных групп ресурсных регионов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное исследование обнаруживает разнонаправленные тенденции и противоречия в особенностях малого предпринимательства в ресурсных регионах России. С одной стороны, оно развивается довольно быстро (что позволяет не согласиться в полной мере с мнением о деградации предпринимательства вследствие «ресурсного проклятия»), но с другой – прирост малых предприятий существенно отстает от средних по стране показателей.

Факт меньшей доли малых предприятий в ВРП ресурсных регионов вполне ожидаем и не столь уж нов, однако интересно, что их инвестиционное обеспечение выше среднего по стране.

Принимая во внимание все эти соображения, автор предпринял многомерную классификацию ресурсных регионов по относительным показателям развития малого предпринимательства. Первоначально было проведено снижение размерности, чтобы избежать информационной избыточности и загромождения работы, посредством корреляционного анализа рассматриваемых в исследовании показателей. Матрица парных коэффициентов корреляции приведена в таблице 6. Статистически значимые величины данных коэффициентов выделены заливкой. Несмотря на то, что все используемые в исследовании показатели носят одномерный характер (чем выше, тем более развито малое предпринимательство), данные таблицы позволяют утверждать, что они практически не коррелируют друг с другом.

Таблица 6 / Table 6

Матрица парных коэффициентов корреляции между относительными показателями развития малого предпринимательства в ресурсных регионах России / Matrix of paired correlation coefficients of small business development relative indicators in resource regions of Russia

Показатели развития предпринимательства	*ТП$_{мп}$*	*ТП$_{об}$*	*Д/ВРП*	*ПТ*	*И/ДН*	*И/П*	*О/ДН*
ТП$_{мп}$	–	0,3227	0,3137	0,1922	–0,2748	–0,4029	0,1592
ТП$_{об}$		–	0,3702	0,1198	0,0306	0,1264	0,1854
Д/ВРП			–	0,1206	0,0430	–0,0798	0,3833
ПТ				–	0,0269	–0,2152	0,6860
И/ДН					–	0,9056	0,4540
И/П						–	0,2011
О/ДН							–

Источник: рассчитано автором.

Как отмечалось выше, темпы прироста количества и оборота малых предприятий, а также инвестиций и оборота независимы, что несколько странно. Темпы роста количества и оборота малых предприятий не влияют на их долю в ВРП ресурсных регионов. Значимыми являются только корреляции между производительностью труда на малых предприятиях и их оборотом на душу населения, а также инвестициями на одно малое предприятие и на душу населения. С учетом этого при проведении многомерной классификации были исключены показатели *О/ДН* и *И/ДН*.

Для выявления типов и профилей развития малого предпринимательства в ресурсных регионах России был выполнен кластерный анализ по показателям *ТП$_{мп}$*, *ТП$_{об}$*, *Д/ВРП*, *ПТ*, *И/П*. Наилучшие с точки зрения статистики ANOVA и критерия Фишера результаты получены при выделении трех кластеров. Результаты кластерного анализа отражены в таблице 7.

Таблица 7 / Table 7

Результаты кластерного анализа ресурсных регионов России по уровню развития малого предпринимательства / Results of Russia's resource regions cluster analysis in terms of small business development level

Номер кластера и входящие в него регионы	Значения конечных центров кластеров				
	$ТП_{мп}$	$ТП_{об}$	*Д/ВРП*	*ПТ*	*И/П*
1. Белгородская область, Оренбургская область, Чукотский автономный округ	25,30	80,60	17,10	3,23	1,30
2. Республика Карелия, Удмуртская Республика, Тюменская область, Иркутская область, Томская область, Забайкальский край	50,50	34,17	19,32	3,50	0,40
3. Республика Коми, Архангельская область, Астраханская область, Кемеровская область – Кузбасс, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область	7,47	13,79	14,63	3,53	0,86
Справочно: средние значения для экономики России	61,80	64,1	22,80	4,67	0,60

Источник: рассчитано автором.

В целом наиболее высокий уровень развития малого предпринимательства характерен для второго кластера. Хотя значения конечных центров нельзя напрямую ассоциировать с показателями конкретных регионов, однако можно утверждать, что во втором кластере наиболее высокая доля малого предпринимательства в ВРП, хороший уровень производительности труда, при этом по приросту количества малых предприятий и их обороту регионы, входящие во второй кластер, находятся на среднем уровне. В то же время здесь наименьшие значения инвестиций в расчете на одно предприятие, что явным образом влияет на негативную тенденцию уменьшения размеров предприятий (темпы прироста количества малых предприятий выше, чем в первом кластере, а оборота – существенно ниже). Эти регионы по большей части не находятся в экстремальных климатических условиях и имеют более или менее дифференцированную экономику (кроме Забайкальского края). Здесь малое предпринимательство в наибольшей степени связано с потребительским рынком.

В первом кластере наблюдается максимальный рост оборота малых предприятий при умеренном приросте их общего количества, на что влияет наибольший объем инвестиций. Доля малых предприятий в ВРП и производительность труда несколько отстают от второго кластера, но отнюдь не критично. В третий кластер входят регионы с достаточно высоким уровнем экономического развития и доходов населения, два из них отличаются умеренным климатом и сравнительно выгодным экономико-географическим положением. Экстремальные температуры и отдаленность Чукотского автономного округа компенсируются высоким уровнем экономического развития региона.

Наиболее сложная ситуация в третьем кластере, где количество и оборот малых предприятий возросли незначительно и доля их в ВРП наименьшая

по сравнению с другими кластерами. Эти регионы по преимуществу северные и (или) отдаленные от центра страны, с недостаточно высокими показателями ВРП и доходов на душу населения. Острота экономических проблем здесь велика, и малое предпринимательство слабо способствует их преодолению. Как правило, в этих регионах имеет место значительный миграционный отток и неблагоприятные институциональные факторы, «ресурсное проклятие» проявляется в наибольшей степени.

Таким образом, в ходе работы обнаружено отставание регионов ресурсного типа по уровню развития малого предпринимательства, а одновременно с этим значительная их дифференциация и разные модели развития малых предприятий, что видно из кластерного анализа. Малые предприятия, работающие в основном в сфере потребительского рынка, зависят от численности потребителей и их доходов. Влияют на деятельность малых предприятий также экономико-географическое положение и климат регионов. Получены эмпирические подтверждения часто встречающейся в дискурсе по ресурсным регионам гипотезы об отставании темпов развития малого предпринимательства, что негативно влияет на их вклад в ВРП. Однако параллельно с этим выявлена устойчивая позитивная динамика в 2019 году по сравнению с 2010-м – рост количества и оборота предприятий на более чем 30 %, что представляется нетривиальным фактом.

Далее, наряду с традиционными абсолютными показателями развития малого предпринимательства, в работе рассмотрены относительные индикаторы производительности труда и инвестиций в расчете на предприятие. Это позволило выявить парадокс: удельные вложения в основной капитал в ресурсных регионах выше, но это не позволяет добиться адекватной производительности труда (указанная взаимосвязь может опосредоваться временны́м лагом, но имеющихся данных недостаточно для построения соответствующих моделей). Более того, ожидаемые корреляции между одномерными показателями развития малых предприятий в регионах ресурсного типа отсутствуют. В то же время эти процессы развиваются неравномерно в разных регионах, что позволило выделить характерные группы.

Ограничения проведенного исследования и перспективы дальнейшего изучения данной предметной области связаны с более глубоким поиском факторов, определяющих состояние малого предпринимательства, включая структуру по видам экономической деятельности, инвестиционную активность за более продолжительный период и институциональные особенности регионов. Также большой интерес представляет влияние общего уровня экономического развития ресурсного региона. Соответствующие разработки позволят подготовить определенные прикладные рекомендации для предпринимателей и органов государственного управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе выполнена количественная оценка состояния малого предпринимательства в регионах ресурсного типа России. В результате показано, что малые предприятия в большинстве регионов не испытывают непосред-

ственного влияния «ресурсного проклятия», их количество и оборот за 2010–2019 годы возросли в среднем на 30–35 %. Однако этот прирост отстает от среднего по стране и соответствующему федеральному округу. Удельный вес малых предприятий в ВРП сырьевых регионов обычно тоже несколько ниже. Данный факт объясняется тем, что в ресурсных регионах в меньшей степени представлены агропромышленный комплекс и сфера туризма и гостеприимства, где доминируют малые предприятия. Вместе с тем расслоение регионов по динамике малых предприятий и их оборота очень велико.

В дополнение к традиционным индикаторам в исследовании рассмотрены показатели продуктивности малых предприятий, включая производительность труда, оборот, инвестиции. Как показал анализ, в ресурсных регионах наблюдается в среднем более высокая инвестиционная активность (вложения в основной капитал в расчете на одно предприятие), но это не приводит к опережающему росту малых предприятий, а также более высокой производительности труда. Ожидаемой корреляции всех изученных показателей развития малых предприятий в регионах ресурсного типа не наблюдается. Это делает перспективными более глубокие изыскания в сфере эффективности использования инвестиций.

В результате многомерной (кластерной) классификации ресурсных регионов по показателям развития малого предпринимательства выделены разные ситуации. В наиболее успешных регионах идет процесс быстрого роста оборота малых предприятий, они составляют более высокую долю в ВРП. В регионах с неблагоприятными географическими и климатическими условиями и (или) сложной экономической обстановкой малое предпринимательство почти не растет, несмотря на инвестиции выше среднего. Пестрота вариантов и моделей развития малых предприятий в ресурсных регионах предопределяет перспективность более детального анализа разных кейсов в последующих исследованиях.

Список источников

Акулов А. О. Роль малого бизнеса в модернизации экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 44. С. 34–43.

Баринова В. А., Дробышевский С. М., Еремкин В. А. и др. Типология регионов России для целей региональной политики // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 23. С. 4199–4204. http://doi.org/10.18334/rp.16.23.2161.

Баринова В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 92–116. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-92-116.

Виленский А. В. К вопросу о влиянии малого и среднего предпринимательства на развитие российских регионов: реалии и возможности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 4. С. 24–38. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_24_38.

Власова Н. Ю. Позиции крупных и больших городов в пространственных трансформациях регионов России: кейс Урала // Регион: экономика и социология. 2022. № 1. С. 263–288. https://doi.org/10.15372/REG20220109.

Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 492 с.

Дворядкина Е. Б., Ермакова А. М. Социально-экономическое развитие региона // Государственное регулирование общественных отношений в регионе: социально-экономические, правовые и историко-культурные аспекты: сб. науч. ст. / Под ред. Е. А. Ильиной, Г. Л. Белова. Чебоксары: Чуваш. гос. педагог. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2022. С. 131–135.

Дорошенко С. В., Санаева О. В. Оценка влияния институциональных факторов на развитие малого предпринимательства // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 1. С. 63–80. https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-1-63-80.

Земцов С. П. Институты, предпринимательство и региональное развитие в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2. С. 168–180. https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-9.

Земцов С. П., Михайлов А. А. Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России под влиянием коронакризиса // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 4. С. 34–45.

Ивантер В. В., Клепач А. Н., Кувалин Д. Б. и др. Программа первоочередных действий по социально-экономическому возрождению Кузбасса // ЭКО. 2018. № 11. С. 31–46. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-11-31-46.

Корчагин Р. Л. Эффективность развития технологического предпринимательства России: пространственный аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 11–18. https://doi.org/10.18323/2221-5689-2020-4-11-18.

Левин С. Н., Каган Е. С., Саблин К. С. Регионы «ресурсного типа» в современной российской экономике // Журнал институциональных исследований. 2015. Т. 7, № 3. С. 92–101. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2015.7.3.092-101.

Леонова Д. С. О роли малых предприятий в экономике страны и региона // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2017. № 1. С. 116–121.

Михалева О. М., Жафяров А. Х. Развитие малого бизнеса как фактор устойчивого роста экономики региона // Финансовая экономика. 2019. № 7. С. 43–47.

Нагаева О. С. Анализ уровня инклюзивного развития в ресурсных и нересурсных регионах России [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 1. № ст. 6905. https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-169-5. URL: https://eee-region.ru/article/6905/ (дата обращения: 10.11.2022).

Орехова С. В., Кислицын Е. В. Малый бизнес и структурные сдвиги в промышленности // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 4. С. 129–147. https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-4-129-147.

Подойницына И. И., Тимофеев Д. М., Ефимова И. Ю. и др. Развитие малого и среднего бизнеса в Китайской народной республике (провинция Цзилинь) и в Республике Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2019. № 2. С. 31–41. https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.14.40415.

Просеков А. Ю., Федулова Е. А., Рада А. О. и др. Кемеровская область: старые проблемы и новое будущее // ЭКО. 2018. № 11. С. 47–62. https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-11-47-62.

Пространственная организация социально-экономических систем северных регионов ресурсного типа / Под общ. ред. П. В. Гуляева. Якутск: Изд. дом Северо-Восточ. федер. ун-та, 2021. 139 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/niires/Монография%202021.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. 357 с.

Ружанская Н. В. Состояние и показатели развития малого предпринимательства // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия «Теория и практика управления». 2018. № 20. С. 51–57.

Севастьянова А. Е., Токарев А. Н., Шмат В. В. Особенности применения концепции инклюзивного развития для регионов ресурсного типа // Регион: экономика и социология. 2017. № 1. С. 213–236. https://doi.org/10.15372/REG20170110.

Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Теории экономического роста и экономического цикла в исследовании региональных процессов новой индустриализации // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 2. С. 5–29. https://doi.org/10.29141/2073-1019-2019-20-2-1.

Сухарев О. С. Экономический рост в России: роль малого бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2017. Т. 11, № 1. С. 372–379.

Шеломенцев А. Г., Бессонова Т. Н. Особенности развития предпринимательства в северных сырьевых регионах в периоды экономических спадов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18, № 4. С. 132–142. https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(4).132-142.

Шорохова И. С., Пушкарев А. А. Оценка влияния социально-экономических факторов на развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл. XIII междунар. конф. Т. 1. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. С. 612–618.

Amaradiwakara A., Gunatilake M. Factors affecting growth of small and medium enterprises in Sri Lanka // International Journal of Advanced Research. 2017. Vol. 5, № 2. P. 1805–1814. http://doi.org/10.21474/IJAR01/3345.

Auty R. Sustaining development in mineral economies. The resource curse thesis. London: Routledge, 1993. 284 p.

Bannier C., Zahn S. SMEs' growth heterogeneity – Evidence from regional developments // International Journal of Business Administration. 2014. Vol. 5, № 2. P. 23–49. http://doi.org/10.5430/ijba.v5n2p23.

Belaid F., Dagher L., Filis G. Revisiting the resource curse in the MENA region // Resources Policy. 2021. Vol. 73, № 3. Art. № 102225. http://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102225.

Beynon M. J., Jones P., Pickernell D. et al. Growth and innovation of SMEs in local enterprise partnerships regions: A configurational analysis using fsQCA // International Journal of Entrepreneurship and Innovation. 2020. Vol. 21, № 2. P. 83–100. http://doi.org/10.1177/1465750319846827.

Corrocher N., Lenzi C., Deshaires M.-L. The curse of natural resources: An empirical analysis of European regions // Regional Studies. 2020. Vol. 54, № 12. P. 1694–1708. https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1763940.

Espinosa V. I., Peña-Ramos J. A., Recuero-López F. The political economy of rent-seeking: Evidence from Spain's support policies for renewable energy // Energies. 2021. Vol. 14, № 14. Art. № 4197. http://doi.org/10.3390/en14144197.

Fleming-Muñoz D. A., Measham T. G., Paredes D. Understanding the resource curse (or blessing) across national and regional Scales: Theory, empirical challenges and an application // The Australian Journal of Agricultural Resource Economics. 2015. Vol. 59, № 4. P. 624–639. http://doi.org/10.1111/1467-8489.12118.

Gamidullaeva L. A., Vasin S. M., Wise N. Increasing small- and medium-enterprise contribution to local and regional economic growth by assessing the institutional environment // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2020. Vol. 27, № 2. P. 259–280. https://doi.org/10.1108/JSBED-07-2019-0219.

Gritsenko D., Efimova E. Is there Arctic resource curse? Evidence from the Russian Arctic regions // Resources Policy. 2020. Vol. 65, № 5. Art. № 101547. https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2019.101547.

Komlósi É., Szerb L., Ács Z. et al. Quality-related regional differences in entrepreneurship based on the GEDI methodology: The case of Hungary // Acta Oeconomica. 2015. Vol. 65, № 3. P. 455–477. http://doi.org/10.1556/032.65.2015.3.6.

Kryukov V. A., Seliverstov V. E. From the continental and resource curse of Siberia to institutional harmony // Regional Research of Russia. 2021. Vol. 11, № 1. S1–S12. http://doi.org/10.1134/S2079970522010038.

Lazíková J., Bandlerová A., Roháčiková O. et al. Regional disparities of small and medium enterprises in Slovakia // Acta Polytechnica Hungarica. 2018. Vol. 15, № 8. P. 227–246.

Łuczka T., Przepióra P. Regional determinants of efficiency growth of small and medium-sized enterprises. Evidence from Poland // Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation. 2012. Vol. 8, № 1. P. 138–154. http://doi.org/10.7341/2012817.

Michaels G. The long term consequences of resource-based specialisation // The Economic Journal. 2011. Vol. 121, № 551. P. 31–57.

Pellegrini L., Tasciotti L., Spartaco A. A regional resource curse? A synthetic-control approach to oil extraction in Basilicata, Italy // Ecological Economics. 2021. Vol. 185, № 2. Art. № 107041. https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.107041.

Rahma H., Fauzi A., Juanda B. et al. Fenomena natural resource curse dalam pembangunan wilayah di Indonesia // Jurnal Ekonomi Dan Pembangunan Indonesia. 2021. Vol. 21, № 2. P. 148–163. https://doi.org/10.21002/jepi.v21i2.1358.

Sachs J. Government, geography, and growth: The true drivers of economic development // Foreign Affairs. 2012. Vol. 91, № 5. P. 142–150.

Sachs J., Warner A. The curse of natural resources // European Economic Review. 2001. Vol. 45, № 4–6. P. 827–838. http://doi.org/10.1016/S0014-2921(01)00125-8.

Smith B., Waldner D. Rethinking the resource curse (Elements in the politics of development). Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 75 p. http://doi.org/10.1017/9781108776837.

Venables A. J. Using natural resources for development: Why has it proven so difficult? // Journal of Economic Perspectives. 2016. Vol. 30, № 1. P. 161–184. http://doi.org/10.1257/jep.30.1.161.

Yang K., Xu Y. Regional differences in the development of Chinese small and medium-sized enterprises // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2006. Vol. 13, № 2. P. 174–184. http://doi.org/10.1108/14626000610665881.

Информация об авторе

И. В. Корчагина – кандидат экономических наук, директор Института экономики и управления, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и финансов ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

SPIN-код (РИНЦ): 6506-7273

AuthorID (РИНЦ): 624008

Web of Science ResearcherID: AAC-6156-2019

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.11.2022; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 16.01.2023.

References

Akulov, A. O. (2013), "The role of small business in the modernization of the regional economy", *Regional Economics: Theory and Practice*, no. 44, pp. 34–43.

Barinova, V. A., Drobyshevskiy, S. M., Eremkin, V. A. et al. (2015), "Russian regions' typologization for the purposes of regional economies", *Russian Journal of Entrepreneurship*, vol. 16, no. 23, pp. 4199–4204, http://doi.org/10.18334/rp.16.23.2161.

Barinova, V. A., Zemtsov, S. P. and Tsareva, Yu. V. (2018), "Entrepreneurship and institutions: Does the relationship exist at the regional level in Russia?", *Voprosy ekonomiki*, no. 6, pp. 1–25, https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-92-116.

Vilenskiy, A. V. (2021), "On the question of the impact of small and medium-sized entrepreneurship on the development of Russian regions: Realities and opportunities", *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 4, pp. 24–38, https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_24_38.

Vlasova, N. Yu. (2022), "Positions of large and big cities in spatial transformations of regions of Russia: Case of the Urals", *Region: Economics and Sociology*, no. 1, pp. 263–288, https://doi.org/10.15372/REG20220109.

Granberg, A. G. (2004), *Osnovy regional'noi ekonomiki* [Fundamentals of the regional economics], Publishing House HSE University, Moscow, Russia.

Dvoryadkina, E. B. and Ermakova, A. M. (2022), "Socio-economic development of the region", in Il'ina, E. A. and Belov, G. L. (eds.), *Gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii v regione: sotsial'no-ekonomicheskie, pravovye i istoriko-kul'turnye aspekty: sbornik nauchnykh statei* [State regulation of public relations

in the region: Socio-economic, legal, historical and cultural aspects: A collection of scientific articles], I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, pp. 131–135.

Doroshenko, S. V. and Sanaeva, O. V. (2021), "Assessment of the influence of institutional factors on the development of small businesses", *ETAP: Economic Theory, Analysis and Practice*, no. 1, pp. 63–80, https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-1-63-80.

Zemtsov, S. P. (2020), "Institutions, entrepreneurship, and regional development in Russia", *Journal of the New Economic Association*, no. 2, pp. 168–180, https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-9.

Zemtsov, S. P. and Mikhailov, A. A. (2021), "Trends and factors of development of small and medium-sized businesses in Russian regions during corona crisis", *Russian Economic Development*, vol. 28, no. 4, pp. 34–45.

Ivanter, V. V., Klepach, A. N., Kuvalin, D. B. et al. (2018), "The priority action program for social and economic recovery of Kuzbass region", *ECO*, no. 11, pp. 31–46, https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-11-31-46.

Korchagin, R. L. (2020), "The efficiency of technological entrepreneurship development in Russia: Spatial aspect", *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, no. 4, pp. 11–18, https://doi.org/10.18323/2221-5689-2020-4-11-18.

Levin, S. N., Kagan, E. S. and Sablin, K. S. (2015), "Resource type" regions in the modern Russian economy", *Journal of Institutional Studies*, vol. 7, no. 3, pp. 92–101, https://doi.org/10.17835/2076-6297.2015.7.3.092-101.

Leonova, D. S. (2017), "On the role of small enterprises in the economy of the country and the region", *Sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie ATR: opyt, problemy, perspektivy*, no. 1, pp. 116–121.

Mikhaleva, O. M. and Zhafyarov, A. H. (2019), "Development of small business as a factor of sustainable growth of the economy of the region", *Financial Economy*, no. 7, pp. 43–47.

Nagaeva, O. S. (2022), "Analysis of inclusive development in resource-dependent and non-resource regions of Russia" [Online], *Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*, no. 1, art. no. 6905, https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-169-5, available at: https://eee-region.ru/article/6905/ (Accessed Nov. 10, 2022).

Orekhova, S. V. and Kislitsyn, E. V. (2019), "Small business and structural changes in industry", *Terra Economicus*, vol. 17, no. 4, pp. 129–147, https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-4-129-147.

Podoinicyna, I. I., Timofeev, D. M., Efimova, I. Yu. et al. (2019), "Development of small and medium-size businesses in China (Jilin Province) and the Sakha Republic (Yakutia)", *Vestnik of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. Series: Economics. Sociology. Culturology*, no. 2, pp. 31–41, https://doi.org/10.25587/SVFU.2019.14.40415.

Prosekov, A. Yu., Fedulova, E. A., Rada, A. O. et al. (2018), "Kemerovo region-2035: Old problems and a new future", *EKO*, no. 11, pp. 47–62, https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-11-47-62.

Gulyaev, P. V. (ed.) (2021), *Prostranstvennaya organizatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem severnykh regionov resursnogo tipa* [Spatial organization

of socio-economic systems of the resource type northern regions], Publishing House of the North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia [Online], available at: https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/niires/Монография%202021.pdf (Accessed Nov. 5, 2022).

Grigorieva, L. M., Zubarevich, N. V. and Khasaeva, G. R. (eds.) (2011), *Rossiiskie regiony: ekonomicheskii krizis i problemy modernizatsii* [Russian regions: Economic crisis and problems of modernization], TEIS, Moscow, Russia.

Ruzhanskaya, N. V. (2018), "Status and indicators of small enterprise development", *Vestnik of the Komi Republican Academy of State Service and Administration. Theory and practice of administration*, no. 20, pp. 51–57.

Sevastyanova, A. E., Tokarev, A. N. and Shmat, V. V. (2017), "Application features of inclusive development concept in resource regions", *Region: Economics and Sociology*, no. 1, pp. 213–236, https://doi.org/10.15372/REG20170110.

Silin, Ya. P., Animitsa, E. G. and Novikova, N. V. (2019), "Theories of economic growth and economic cycles in the research of regional processes of new industrialisation", *Journal of New Economy*, vol. 20, no. 2, pp. 5–29, https://doi.org/10.29141/2073-1019-2019-20-2-1.

Sukharev, O. S. (2017), "Economic growth in Russia: Role of small business", *Journal of Economy and entrepreneurship*, vol. 11, no. 1, pp. 372–379.

Shelomentsev, A. G. and Bessonova, T. N. (2020), "Features of entrepreneurship development during the recession in the northern raw material regions", *Herald of Omsk University. Series: Economics*, vol. 18, no. 4, pp. 132–142, https://doi.org/10.24147/1812-3988.2020.18(4).132-142.

Shorokhova, I. S. and Pushkarev, A. A. (2019), "Assessment of impact of socio-economic factors on small and medium enterprises in Russian regions", *Rossiiskie regiony v fokuse peremen: sbornik dokladov XIII mezhdunarodnoi konferentsii* [Russian regions in the focus of changes: A collection of reports of the XIII International conference], vol. 1, Publishing House of the Educational and Methodological Center of the Ural Polytechnic Institute, Yekaterinburg, Russia, pp. 612–618.

Amaradiwakara, A. and Gunatilake, M. (2017), "Factors affecting growth of small and medium enterprises in Sri Lanka", *International Journal of Advanced Research*, vol. 5, no. 2, pp. 1805–1814, http://doi.org/10.21474/IJAR01/3345.

Auty, R. (1993), *Sustaining development in mineral economies. The resource curse thesis*, Routledge, London, UK.

Bannier, C. and Zahn, S. (2014), "SMEs' growth heterogeneity – Evidence from regional developments", *International Journal of Business Administration*, vol. 5, no. 2, pp. 23–49, http://doi.org/10.5430/ijba.v5n2p23.

Belaid, F., Dagher, L. and Filis, G. (2021), "Revisiting the resource curse in the MENA region", *Resources Policy*, vol. 73, no. 3, art. no. 102225, http://doi.org/10.1016/j.resourpol.2021.102225.

Beynon, M. J., Jones, P., Pickernell, D. et al. (2020), "Growth and innovation of SMEs in local enterprise partnerships regions: A configurational analysis using fsQCA", *International Journal of Entrepreneurship and Innovation*, vol. 21, no. 2, pp. 83–100, http://doi.org/10.1177/1465750319846827.

Corrocher, N., Lenzi, C. and Deshaires, M.-L. (2020), "The curse of natural resources: An empirical analysis of European regions", *Regional Studies*, vol. 54, no. 12, pp. 1694–1708, https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1763940.

Espinosa, V. I., Peña-Ramos, J. A. and Recuero-López, F. (2021), "The political economy of rent-seeking: Evidence from Spain's support policies for renewable energy", *Energies*, vol. 14, no. 14, art. no. 4197, http://doi.org/10.3390/en14144197.

Fleming-Muñoz, D. A., Measham, T. G. and Paredes, D. (2015), "Understanding the resource curse (or blessing) across national and regional scales: Theory, empirical challenges and an application", *The Australian Journal of Agricultural Resource Economics*, vol. 59, no. 4, pp. 624–639, http://doi.org/10.1111/1467-8489.12118.

Gamidullaeva, L. A., Vasin, S. M. and Wise, N. (2020), "Increasing small- and medium-enterprise contribution to local and regional economic growth by assessing the institutional environment", *Journal of Small Business and Enterprise Development*, vol. 27, no. 2, pp. 259–280, https://doi.org/10.1108/JSBED-07-2019-0219.

Gritsenko, D. and Efimova, E. (2020), "Is there Arctic resource curse? Evidence from the Russian Arctic regions", *Resources Policy*, vol. 65, no. 5, art. no. 101547. https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2019.101547.

Komlósi, É., Szerb, L., Ács, Z. et al. (2015), "Quality-related regional differences in entrepreneurship based on the GEDI methodology: The case of Hungary", *Acta Oeconomica*, vol. 65, no. 3, pp. 455–477, http://doi.org/10.1556/032.65.2015.3.6.

Kryukov, V. A. and Seliverstov, V. E. (2021), "From the continental and resource curse of Siberia to institutional Harmony", *Regional Research of Russia*, vol. 11, no. 1, pp. S1–S12, http://doi.org/10.1134/S2079970522010038.

Lazíková, J., Bandlerová, A., Roháčiková, O. et al. (2018), "Regional disparities of small and medium enterprises in Slovakia", *Acta Polytechnica Hungarica*, vol. 15, no. 8, pp. 227–246.

Łuczka, T. and Przepióra, P. (2012), "Regional determinants of efficiency growth of small and medium-sized enterprises. Evidence from Poland", *Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation*, vol. 8, no. 1, pp. 138–154, http://doi.org/10.7341/2012817.

Michaels, G. (2011), "The long term consequences of resource-based specialisation", *The Economic Journal*, vol. 121, no. 551, pp. 31–57.

Pellegrini, L., Tasciotti, L. and Spartaco, A. (2021), "A regional resource curse? A synthetic-control approach to oil extraction in Basilicata, Italy", *Ecological Economics*, vol. 185, no. 2, art. no. 107041, https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.107041.

Rahma, H., Fauzi, A., Juanda, B. et al. (2021), "Fenomena natural resource curse dalam pembangunan wilayah di Indonesia", *Jurnal Ekonomi Dan Pembangunan Indonesia*, vol. 21, no. 2, pp. 148–163, https://doi.org/10.21002/jepi.v21i2.1358.

Sachs, J. (2012), "Government, geography, and growth: The true drivers of economic development", *Foreign Affairs*, vol. 91, no. 5, p. 142–150.

Sachs, J. and Warner, A. (2001), "The curse of natural resources", *European Economic Review*, vol. 45, no. 4, pp. 827–838, http://doi.org/10.1016/S0014-2921(01)00125-8.

Smith, B. and Waldner, D. (2021), *Rethinking the resource curse (Elements in the politics of development),* Cambridge University Press, Cambridge, UK, http://doi.org/10.1017/9781108776837.

Venables, A. J. (2016), "Using natural resources for development: Why has it proven so difficult?", *Journal of Economic Perspectives*, vol. 30, no. 1, pp. 161–184, http://doi.org/10.1257/jep.30.1.161.

Yang, K. and Xu, Y. (2006), "Regional differences in the development of Chinese small and medium-sized enterprises", *Journal of Small Business and Enterprise Development*, vol. 13, no. 2, pp. 174–184, http://doi.org/10.1108/14626000610665881.

Information about the author

I. V. Korchagina – Candidate of Economics, Director of the Institute of Economics and Management, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis, Audit and Taxation, Kemerovo State University, 6 Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia

SPIN-code (RSCI): 6506-7273

Author ID (RSCI): 624008

Web of Science ResearcherID: AAC-6156-2019

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 21.11.2022; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 16.01.2023.